

Камран Иманов

**АВТОРСТВО,
ПРАВО НА ЗАЩИТУ
АВТОРСТВА И
АВТОРСКОЕ ПРАВО**

Баку – 2024

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.

**Авторство, право на защиту авторства и авторское право.
Баку, 2024.**

Эта книга подготовлена на основе выступления «**Авторство, право на защиту авторства и авторское право**» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова на IV Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR – 2024 «Авторство в эпоху интеграции», проведенной в городе Москва Российской Федерации, 18-19 апреля 2024 года.

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2024**

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	5
2. О региональной интеграции	13
3. Авторство и пространство «Социум - Культура»	20
4. Авторство в авторско-правовом пространстве	27
Приложение	29

АВТОРСТВО, ПРАВО НА ЗАЩИТУ АВТОРСТВА И АВТОРСКОЕ ПРАВО

1. Введение.

Позвольте поприветствовать всех участников международной конференции и выразить особую благодарность организаторам и руководству ЕАПО, Федеральной службе по ИС России, Международному научно-образовательному центру «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Российской государственной академии интеллектуальной собственности за приглашение к участию и предоставленную возможность выступить с приветственным словом и докладом на пленарной сессии столь представительного и актуального по тематике форума.

Несколько слов относительно существа нашего выступления.

Тема сегодняшнего форума – «Авторство в эпоху интеграции», где ключевые слова **«авторство»** и **«интеграция»**, которые могут толковаться многозначно. Как известно, синонимами термина «авторство» могут быть сочинительство, создание, происхождение, инициализация и т.п. Эти терминологически различные, но по смыслу сходные, а зачастую и тождественные тер-

мины указывают на одно и то же понятие, т.е. имеют одно и то же лексическое значение. Семантически термин указывает на наличие автора со значением создателя произведения, научного труда, проекта, изобретения, инженерно-технического решения.

В этой связи, **в современной литературе значение термина «авторство» чаще определяется как принадлежность произведения или изобретения автору, т.е. признанный на основе закона факт принадлежности какому-то лицу созданного его творческим трудом произведения в области науки, литературы и искусства, а также открытия, изобретения и т.п.** Тем самым «авторство» определяется через концепцию авторского права или прав промсобственности для объектов, наделенных личными (моральными или неимущественными) правами, как, например, в авторском праве в числе личных (неимущественных) прав предусмотрено субъективное право на авторство (признаваться автором произведения).

Следует напомнить, что авторство определяется и как способность индивида к **творческой** самоидентификации, созданию оригинального. Другими словами, авторство является и институцией **социо-культурного** признания индивидуального вклада.

С учетом того, что права индивида на науку и культуру гарантированы в рамках прав человека, данное определение сходно с определениями, рождаемыми из концепции авторских прав и соответствующих прав промсобственности, **но не совпадают с ними.**

Действительно, с позиций ИС принято, что деятельность автора по созданию интеллектуального продукта носит творческий и потому индивидуальный характер. Воплощение индивидуальных особенностей личности автора-создателя (даже в случае групповой творческой деятельности) находит отражение в индивидуальности получаемого результата, выражаемого в новизне, оригинальности и т.п. В свою очередь индивидуальность творческого результата влечет и объясняет юридическое признание индивидуальности автора-создателя, т.е. того, что именуется **авторством**. Авторство, будучи юридически значимым фактом творческого характера полученного результата и является основанием предоставления автору первоначальных прав на интеллектуальный продукт вне зависимости творческий ли труд автора или творческим является РИД, полученный им.

Итак, возникают вопросы: во-первых, в какой степени «авторство» и следующее из него «право на защиту авторства» является синонимом охраны авторских прав? Точно также, во вторых, отражает ли политика в сфере охраны авторских и при их наличии соответствующих прав промсобственности, ориентированных на обеспечение моральных и материальных интересов авторов, надлежащую защиту авторства?

Известно, что право на науку и культуру признано в различных документах о правах человека, как, например, в статье 27 Всеобщей декларации, где подчеркнуто право каждого человека «Свободно участвовать в

культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», а также «на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

И этот подчеркнутый, имеющий двойственную значимость аспект, охватывающий как участие в культурной жизни, так и защиту авторства, был в дальнейшем отражен в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Так, пункт 1 статьи Пакта, соответствующие статьи Устава ЮНЕСКО, также посвящены праву на науку и культуру, а Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН разработал руководство по толкованию некоторых аспектов права на науку и культуру, в замечаниях которого указано, что **моральные и материальные интересы авторов не обязательно совпадают с превалирующим подходом к праву ИС**, а также подчеркнута важность **культурного разнообразия** и наличие возможностей для участия в культурной жизни.

Отсюда следует и другой вопрос, требующий разъяснения: **в рамках какой описательной концептуальной модели плодотворнее и более корректно представлять феномен «авторство» – социо-культурной или авторско-правовой?**

Другими словами, исходить ли из культурного разнообразия, являющегося фундаментальной характеристикой пространства, в котором действуют права человека на культуру и науку и в рамках, которых разви-

вается феномен «авторство», либо опираться на модель, следующую из авторского права, в которой взаимодействуют его акторы – Авторы, Правообладатели и Потребители (Пользователи)?

Сразу отметим, что взаимодействие Культуры как культурного разнообразия с Социумом – одно из ключевых звеньев **устойчивого общественного развития** и которое достигается в условиях равноправного, рожденного толерантностью и мультикультуральным отношением к социо-культурному взаимодействию в системе. Социальное пространство Социум и культурное пространство Культура взаимодействуя друг с другом, постоянно пересекаются, могут приходиться к противоречиям и не важно, в принципе, какое из них подчиненное, важно, что социо-культурному пространству свойственны как социальная, так и культурная составляющие, оно не результат простого сложения социального и культурного, а прежде всего – результат их системного единства и одновременно они часть социального (Социум) и культурного (Культура).

Что касается права, то оно включается в институты культуры, так что все правовые нормы являются нормами культуры, хотя и не все нормы культуры превращаются в правовые. Признание факта включенности права в общую культуру общества, подчеркивает, что правовые ценности всего лишь ограниченная часть общекультурных эквивалентов, а правовыми они становятся посредством своей легитимизации или узаконивания наделенными полномочиями правовыми общественными институтами.

А вот Культура социально нормативна, её нормы исторически первичны, а правом не могут стать те правила поведения, которые не стали нормой культуры. Так, что совершенно справедливо что право есть часть социальной культуры, один из её видов – правовая культура.

Поскольку правовая культура является элементом социо-культурного пространства, то отсюда вытекают и ее особенности на уровне личности.

Индивид осваивает и присваивает существующие в пространстве Социума и Культуры связи, отношения, знания, формируя свое становление и развитие своей социокультурной идентичности и креативности, стимулирующего феномен авторства.

В чем же суть права на защиту авторства? Во-первых, в отличие от прав ИС и, в частности, авторских прав, право человека на защиту авторства является непередаваемым, основывается на концепции достоинства человеческой личности, а обеспечение его защиты могут требовать только создатели – авторы и было бы некорректным, а скорее ошибочным полагать, что корпоративные правообладатели должны представлять интересы авторов.

Во-вторых, право человека на защиту авторства является не просто синонимом охраны авторских прав или ссылкой на нее, а смежной концепцией, на основе которой дается оценка авторскому праву.

В третьих, защита авторства как права человека требует в одних случаях **большого**, а в других – **меньшего**, чем в настоящее время предусматривается зако-

нодательством авторского права большинства стран и тем самым авторско-правовое законодательство является лишь одним элементом защиты авторства.

В четвертых, моральные и материальные интересы авторов в цифровой среде требуют обсуждения поиска наилучших способов их защиты, такие что не допускают потенциально диспропорционального воздействия на право свободного выражения мнений и право участия в культурной жизни.

И в пятых, анализ категории «авторство» и как его следствие – «защита прав на авторство» целесообразно для общего случая осуществлять в пространстве культурного разнообразия, формируемого взаимодействием сред «Социум» и «Культура», представляющих составные части единой целостности (взгляд извне), а в частных случаях – в авторско-правовой плоскости с представлением поведения ее отдельных субъектов (взгляд изнутри).

И последнее, об использовании термина **«интеграция»**.

Как общепринято, этот термин отражает процесс объединения, консолидации частей в целое и подразумевает при этом в силу контекста различные формы, такие как, например, системную, информационную, экономическую, социальную, политическую и т.п. интеграцию.

В настоящей работе мы будем опираться на системное толкование этого термина, что позволит нам по-

мимо высказанного также использовать ряд кибернетических приемов и формальных процедур.

2. О региональной интеграции.

Несколько соображений о региональной интеграции и сотрудничестве. ЕАПО и мы – ее участники находимся в поле региональной интеграции.

Поставим вопрос-какие выгоды для участвующих сторон создаются за счет регионального сотрудничества или, в какой мере, «покрывается» передача прав на принятие каких-то решений на региональный уровень, полученными преимуществами от переданных прав национальной стороной?

Известно, что обсуждение и в целом и многостороннее сотрудничество или кооперация и обмен информацией словом, эффективная форма диалога приносят участникам пользу, а стало быть являются инструментами достижения взаимовыгодного баланса интересов.

Известно также, что компромисс оказывается достижимым в случае, когда интересы сторон не противоположны друг-другу, т.е. с позиции теории игр, это не «игра с нулевой суммой» (когда выигрыш одной рождается за счет проигрыша другой стороны). Это коалиционная игра, в которой существует так называемые коалиционные равновесия, известные как Парето-оптимальные решения, когда участвующим сторонам не представляется целесообразным изменять свои стратегии (решения).

Региональная структура не есть арифметическая сумма участвующих в ней национальных структур. Это не просто $2 \times 2 = 4$, а скорее $2 \times 2 = 4$ плюс «что-то» и от этого «что-то» каждая из сторон должна иметь свою пре-

ференцию – это «что-то» есть результат интеграции, более глубокого взаимопроникновения в силу которой и рождается системная синергетика, эмерджентность. Если бы её не было, т.е. не было бы выгоды для каждой из участвующих сторон, подобное сотрудничество стало бы алогичным т.е. неустойчивым.

Это выгода не только более быстрой и эффективной региональной экспертизы и охраны для всех участвующих сторон на их территориях, а стало быть более экономной системы охраны, последующих финансовых поступлений, а также приобщение к инновациям, передовому опыту.

Древние латиняне говорили «Docento discitur» («Учимся, сами обучая»). Другими словами, ЕАПВ не только делится знаниями с национальными ведомствами, но и само исследует и учится новым технологиям, приобретает новшества, несет инновации и стремится к их распространению в национальных ведомствах.

Уважаемые господа!

Интеллектуальной собственности с её дуализмом, двойственной природой нематериального и материального начал крайне необходима здравая философия. Эта философия, как известно, всегда начинается с сомнения, но никогда не кончается упрямством.

Начнем со сдерживающих евразийскую интеграцию общесистемных факторов, рожденных интеграционными противоречиями и присущими любой интеграционной группировке.

Первое противоречие возникает между общими для ЕАПО и национальными интересами для нацио-

нальных ведомств (пример: избрание Президента и вице-президента ЕАПО).

Второе противоречие связывается с национальным суверенитетом и полномочиями группировки. По мере развития ЕАПО круг вопросов, решаемых наднациональными органами естественно должен расширяться, т.е. национальные органы все чаще должны подчиняться коллективной воле, в т.ч. интересам, выдвинутыми другими странами-членами. Одновременно руководящие органы ЕАПО вынуждены отходить от наиболее желаемых единогласных решений, заменяя их голосованием большинством (простым или квалифицированным). Иначе интеграционное объединение становится недостаточно управляемым и теряет стабильность и устойчивость. Вместе с тем, передача на наднациональный уровень функций, связанных с суверенитетом проходит крайне тяжело. Не углубляясь скажу, что ЕАПО и здесь имеет собственные примеры из практики.

Третье противоречие – между прогрессом интеграции и целостностью группировки. По мере развития интеграции оказывается, что часть стран не может или не желает участвовать в новых проектах. Например: создание Регионального Суда интеллектуальных прав.

Четвертое противоречие – между дееспособностью и правоспособностью группировки. На практике оно предстает как разрыв между планами руководителей объединения и общественным мнением. Успешно развивающаяся интеграция предполагает постепенную передачу власти с национального уровня на наднациональный. Это может вызывать недовольство поль-

зователей населения. В итоге общественная поддержка интеграции снижается, и перед руководством объединения возникает дилемма: принимать решения, не считаясь с мнением населения (что противоречит принципам демократии), либо ограничить темп интеграции.

Очевидно, что существуют и функционально-организационные проблемы, связанные с различием в структурах интегрированных ведомств.

В ЕАПО входят 2 категории ведомств, а именно, занятые исключительно промышленной собственностью и те, которые наряду с этим обеспечивают охрану Copyright (авторские права и смежные права).

Другими словами, **во первых** для ведомств управляющих обеими традиционными ветвями ИС, ЕАПО «стоит на одной ноге».

Так, регистрация объектов промышленной собственности основывается на результатах экспертизы в целом (предварительной и по существу), и которая носит **противопоставляющий** характер. В тоже время регистрация (добровольная и законодательно предусмотренная) объектов Copyright несет **поддерживающий** характер. Поскольку эти объекты охраняются по закону (разумеется, при выполнении требований творческого труда и объективной выраженности).

В какой-то мере с определенными натяжками принятие решения об охране объекта промсобственности на основе только предварительной экспертизы сходно с добровольной регистрацией объектов Copyright.

Во вторых, заявленные материалы на регистрацию, являются объектами авторского права. Автор должен дать разрешение на их воспроизведение.

Сейчас ЕАПВ начал осуществлять прием заявок и их экспертизу на предмет охраны **промышленных образцов**.

Возникает вопрос: допустима ли единовременная охрана и защита объекта на основе авторского права и на основе патентного права и если да, то насколько отработаны механизмы для этого? **И это в третьих.**

Очень важно, учесть, что, и объект авторского права и промышленный образец в качестве одного из критериев охраны подразумевают **«оригинальность»**.

Мир меняется и если раньше, как показывает анализ, параллельная охрана отвергалась и мотивировалось тем, что пусть заявитель сам выберет в каком качестве охраняется его объект ИС, то ныне наметилась тенденция к параллельной охране в различных правовых режимах.

При этом требуется, чтобы правообладатель авторского права должен декларировать, что не возражает против воспроизведения патентного документа или описания изобретения в том виде, в котором он поступил в патентный реестр и при этом сохраняет авторские права.

Что это означает?

Это значит, что авторские права охраняются параллельно с правами на промышленный образец.

Рассмотрим пример. Итак, подана заявка на промышленный образец и охраняется заявляемый объект также и авторским правом. **От заявителя требуется указание правообладателя авторским правом.**

Если авторское право принадлежит заявителю на охрану промышленного образца, то проблем не возникнет.

кает. Если заявитель указал в заявке на промышленный образец некоторое другое лицо в качестве обладателя авторского права, то обязательно требуется согласие автора (авторов). При отсутствии такого согласия правообладатель авторского права может не только оспорить регистрацию, но и потребовать пресечения действий по использованию соответствующих объектов (см. Э.П.Гаврилов).

Как следует из изложенного при регистрации прав на промышленный образец, **приоритет отдается наличию авторского права.**

Однако при рассмотрении в судах случаев нарушения прав на промышленный образец используется также доктрина иерархии или приоритета прав, **но приоритет отдается нарушению прав на промышленный образец, и если его нет, то рассматривается нарушение исключительных авторских прав. Почему так происходит?**

Поскольку один из критериев охраны промышленного образца – «оригинальность» (он же и главный критерий охраны авторским правом), то это касается эстетической характеристики изделия. Но у промышленного образца есть и другой критерий – «новизна» отражающий эргономические характеристики изделия, который отсутствует у объектов авторского права. Следовательно, использование промышленного образца есть и одновременное использование объекта авторского права, **а поэтому защита прав на промышленный образец автоматически приводит к защите авторского права на объект.** Именно это и учитывается судами.

Выявлению недобросовестного представления информации служит публикация и возражения, подаваемые в этой связи.

3. Авторство и пространство «Социум - Культура».

В настоящее время утвердилось современное понимание Культуры, как культурного разнообразия, а также особенностей ее взаимодействия с Социумом.

Культурное разнообразие проявляется не только через применение различных средств, с помощью которых культурное наследие выражается, расширяется и передается благодаря многообразию форм культурного самовыражения, но и через различные виды художественного творчества, а также производства, распространения, распределения и потребления продуктов культурного самовыражения, независимо от используемых средств и технологий.

Взаимодействие культур, представленных с позиций субъектов культурной отличительности Социума, может разворачиваться по ряду сценариев. Эти сценарии подразумевают и культурную ассимиляцию, в т.ч. маргинализацию, и изоляционный сепаратизм, но предпочтительным из них является только сценарий, обеспечивающий мультикультуральную интеграцию, который формирует социо-культурный паритет и стабилизирует баланс взаимодействия.

Социум и Культура не соотносятся как часть и целое, а являются взаимопроникаемыми составными частями некоей целостности. Если «Социум» – видение человеческого жизни с позиций способов объединения индивидов в целостность и модели по единению, то «Культура» является видением человеческой жизни с точки зрения человеческих действий, объектов созидания.

ния и их передачи от поколения к поколению. Выражаясь еще более кратко, «Культура», будучи способом человеческой деятельности, воплощает ее в пространстве, именуемом «Социумом» и эти общественные отношения формируют границы, а также характер и способности действий. Так или иначе, «Социум» и «Культура» являются взглядом на систему в целом с разных обозреваемых точек.

Именно культурное разнообразие Социума является условием преодоления системного кризиса и поэтому для примитивных, однообразных обществ точка бифуркации или кризисного перелома, как правило, ведет к катастрофической модели.

Принимая во внимание особую значимость культурного разнообразия Социума в преодолении системного кризиса современной цивилизации и ее устойчивого развития. Генеральная конференция ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. Статья 1 этой декларации гласит: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. **Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как и биоразнообразие для живой природы.**

Возникает неизбежный вопрос: рассчитывать ли на динамическое равновесие в этнокультурной системе в кризисной ситуации за счет саморегуляции самой системы или же возможно, а может и желательно вме-

шательство на уровне государства, ускоряющее процесс воссоздания баланса в системе?

Обратимся к системному подходу, где доказано, что **устойчивое функционирование и развитие систем предопределяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью**. Согласно же синергетической парадигме, жизнеспособность сложной эволюционирующей системы зависит от уровня ее внутренней дифференциации, информационной энтропии. Следуя одному из основоположников этой парадигмы Уильяму Россу Эшби, предложенный им закон необходимого разнообразия требует для выживания системы и ее противостоянию на разнообразные внешние воздействия, наличия адекватного разнообразия своих реакций на них. Другими словами, вызовы и ответы должны быть симметричны.

Как свидетельствует синергетика, кризисы в функционировании систем, являются следствием объективно обусловленных перманентных изменений, как внешне, так и внутри системной среды, т.е. кризисы – закономерные и неизбежные этапы системной динамики. При этом точка бифуркации, т.е. кризисного перелома требует активации ресурсов и всех возможностей системы: либо она адаптируется к новым вызовам, либо перестает существовать.

Что же следует из сказанного?

Во-первых, Авторы, как носители категории «Авторство» входят в состав Социума и они же являются одними из тех, кто формирует культурное разнообразие на уровне Культуры.

Во-вторых, при вносимых изменениях культурного разнообразия, инициируемых как Социумом или исходящих от Культуры, взаимодействие которых происходит между ними, требует погашения переходного процесса, причем такого, что достигается желательный баланс, при котором система (целостность) не разрушается.

В третьих, такой баланс в силу саморегуляции Культуры может быть достигнут, но возможно и государственное вмешательство, ускоряющее указанный процесс за счет мер, обеспечивающих мультикультуральность.

Рассмотрим процесс взаимодействия Социума и Культуры (см. рис.).

Пусть имеется некоторый уровень культурного разнообразия, установившийся (стабилизировавшийся) в сообществе.

Рассмотрим, что будет происходить с ним в системе при динамических изменениях, инициируемых уровнем (подсистемой) Социум и уровнем Культура.

Изменения на уровне Социума, будучи более динамичными и открытыми и тем самым опережающими развитие Культуры, способствуют **росту** культурного разнообразия за счет привнесения его представителями в сообщество новых взглядов, идей, представлений, ценностей, заимствованных традиций и т.п. Достигаются эти изменения в силу глобализации, возможностями интеграции и цифрового доступа к новому, а также и за счет возможной эмиграции. Итак, **при росте культурного разнообразия исходящего от Социума**, уровень Культура, будучи менее динамичной, зачастую оказывается не готовой к восприятию этих изменений, реагирует на них неадекватно и поэтому **ограничивает рост культурного разнообразия**, инициированный Социумом.

С другой стороны, если **рост культурного разнообразия**, т.е. более широкий спектр взглядов, представлений, ценностей и т.п. инициируется уровнем Культуры, то происходит **уменьшение** культурного разнообразия со стороны уровня Социум. Причина заключается в том, что из широкого спектра взглядов, представлений, ценностей и т.п., предложенных уровнем Культуры, некоторые из них не воспринимаются и отвергаются Социумом, что и приводит к уменьшению уровня культурного разнообразия со стороны Социума.

Такая ситуация чревата увеличением энтропии или неопределенности системы в целом.

Однако рост энтропии в системе, как отмечено выше, приводит к нарушению фундаментального принципа теории информации и управления – «Закона необходимого разнообразия» Эшби. Выходит, что, надо либо дожидаться в течение длительного временного интервала, когда потенциал саморегуляции Культуры, регулируя содержание энтропии в системе приведет к восстановлению желательного баланса и приспособит Социум к новым условиям существования, или же **надо принимать адекватные извне (государственные) решения, включая и те, которые опираются на традиции, стимулируют творческое начало, поддерживают авторство, где ключевыми являются вопросы сохранения культурного наследия, национального самосознания, исторической памяти, ценностей, обычаев, языка, культивирования национальной истории, этнической, национальной и культурной идентичности или этнокультурной идентичности в целом.**

Приведенный пример взаимодействия Социума и Культуры и их потенциального влияния на Авторство и креативность в целом позволяют придти к заключению, что стабилизация ситуации порождает необходимость в обмене информацией.

Отметим, что многостороннее сотрудничество, кооперация и обмен информацией, одним словом, эффективные формы диалога приносят участникам пользу, а стало быть, являются инструментами достижения взаимовыгодного баланса.

Компромисс же достигается, поскольку интересы сторон не противоположны друг другу, это не игра с нулевой суммой, а игра с ненулевой суммой.

4. Авторство в авторско-правовом пространстве.

В настоящей части мы попытаемся оценить совместимость традиционности авторского права и открытости Интернета. Связано это со стремлением найти баланс между охраной прав ИС и Интернетом, в пространство которого активно мигрируют объекты ИС.

Для целей исследования представляется удобным использовать понятие «Интернет-сообщества», подразумевая под этим 3 класса Сторон: интересующих нас Акторов, взаимодействующих в киберпространстве согласно собственным целям и интересам, а именно Потребителей (Пользователи), Авторы и Правообладатели (как правило, производители товаров и услуг, в составе которых объекты ИС).

Цели Интернет-сообщества могут быть связаны и с ужесточением авторско-правового законодательства в вопросах его обеспечения или же введением дополнительных ограничений и исключений в авторском праве для Интернета вплоть до возможности свободного использования объектов авторского права в киберпространстве. Носителями этих целей будут являться ранее сформированные Стороны Интернет-сообщества, действующие в киберпространстве. Наша задача заключается в поиске разумного компромисса, удовлетворяющего потребностям всех трех Сторон конфликта, возникающего в киберпространстве Интернет-сообщества.

В системе «Открытость Интернет – Обеспечение авторского права» носителями идеи открытости Интер-

нета выступают именно Пользователи, для которых наиболее предпочтительно свободное использование произведений, в большей степени выразителями свободного использования контента с выплатой вознаграждения являются Авторы, а Правообладатели, будучи деловыми партнерами авторов, более всего предпочитают ужесточение требований по обеспечению прав. Исследования подтверждают сказанное.

При разработке азербайджанского проекта по управлению правами в Интернете, прибегая к современным математическим методам, вроде теории игр, мы теоретически проанализировали взаимоотношения трех акторов – Авторов, Правообладателей и Пользователей и в результате получили, что **наиболее устойчивый компромисс достигается при свободном использовании контента с выплатой компенсации**. Хотя, это и не исключает применения и двух других моделей, наглядными примерами которых и служат предусмотренные законодательно нормы по блокировке сайтов нарушителей или открытые лицензии СС.

Предпочтительность стратегии свободного использования контента в Интернете с выплатой компенсации и является теоретической платформой создаваемой нами системы управления цифровыми правами.

В Приложении полученные результаты представлены в формальном виде.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дадим описание сообщества.

В Интернет-сообществе в нашем понимании, включая 3 категории его акторов, возможен конфликт, поскольку каждая из Сторон стремится к достижению своих целей и может предпринять для этого определенные действия, в силу которых степень достижения целей каждой из Сторон зависит от действий всех Сторон.

Вместе с тем в подобной ситуации не всегда цели и воплощаемые действия могут быть антагонистическими, **скорее они являются несовпадающими**. Вот почему поиск компромиссного разрешения подобной ситуации позволяет использовать модель математической игры трех Сторон с несовпадающими интересами, допускающую любые коалиции и договоренности.

Отсюда и возможность выработки коллективного приемлемого решения, при условии, что заинтересованные Стороны, осознавая свою взаимозависимость добровольно формируют Сообщество и в отличие от традиционных игр с противоположными интересами каждой из Сторон целей и возможностей других (становятся Партнерами). В результате модель игровой конструкции подменяется моделью компромисса, а отличие последней от первой заключается в том, что из множества теоретико-игровых концепций мы используем те из них, которые возникают при поиске компромисса самими Сторонами – его участниками.

Определим модель Сообщества.

Обозначив через N Сообщество и учтем 3 категории Сторон $N = \{1, 2, 3\}$. Действия любого участника (Стороны), например, номера i ($i = \overline{1, 3}$) ограничим множеством X_i , элементы которого $x_i \in X_i$ принято называть Стратегиями Стороны. Полный набор $x = (x_1, x_2, x_3)$ действий всех участников по традиции будем именовать исходом конфликта. Математически $X = X_1 \times X_2 \times X_3$ представляет собой множество всех исходов и является декартовым произведением множеств стратегий отдельных участников. Интересы каждого участника представляются в виде некоторой целевой функции (критерия) $f_i(x)$, к получению максимума которого и стремится каждый из них: $f_i(x) \rightarrow \max_{x_i \in X_i}$ ($i = 1, 2, 3$). Обратим внимание, что целе-

вая функция каждого из участников $f_i(x)$ зависит от действий всех участников.

Традиционно полагаем, что при сравнении исходов, для каждого участника исход $x = (x_1, x_2, x_3)$ считается лучше исхода $y = (y_1, y_2, y_3)$, если (например, номера i) $f_i(x) \geq f_i(y)$.

Изложим принципы принятия компромиссного решения.

Собравшись в Сообщество для совместной выработки своих стратегий, участники могут прийти, вообще говоря, к соглашению о любом исходе конфликта. Однако, принимая во внимание, что каждый участник стремится к $\max_{x_i \in X_i} f_i(x)$ и учитывает аналогичные устремления и других участников, определенные исходы

конфликта окажутся заведомо нереализуемыми. Для соглашений, различающихся той или иной степенью «жизненности», бесспорно, что наиболее удачным из них является то, которое выгодно каждому из участников. И здесь необходимо принять во внимание принцип гарантированного результата.

Дело в том, что если какой-либо из участников, например, номера i действовал бы в Сообществе «в одиночку», т.е. отказался бы от взаимоотношений, то единственная надежная оценка его результата (хотя и пессимистическая) заключалась бы в минимуме его целевой функции f_i по всем возможным стратегиям других Сторон, т.е. $\min_{\substack{x_j \in X_j \\ j \neq i}} f_i$. Другими словами, отказав-

шийся от услуг Сообщества некий участник справедливо полагает, что другие участники сделают все зависящее от них, чтобы уменьшить значение его целевой функции. Следовательно, вместо исходной «полезности» его целевой функции $f_i(x)$ появится другая $\min_{\substack{x_j \in X_j \\ j \neq i}} f_i(x)$ и которую он и должен максимизироваться

$\min_{\substack{x_j \in X_j \\ j \neq i}} f_i(x) \rightarrow \max_{x_i \in X_i}$ и тем самым он может рассчитывать

на результат $\alpha_i = \max_{x_i \in X_i} \min_{\substack{x_j \in X_j \\ j \neq i}} f_i(x)$. Последний

результат и есть его гарантирующий результат.

Следовательно, в ходе поиска компромисса любое предложение, сделанное участнику номера i , меньшее α_i не имеет смысла, поскольку будет отвергнуто этим

участником. Если каждый из трех участников выберет свой гарантирующий результат $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$, таких, что $f_i(x) \geq \alpha_i$ ($i = 1, 2, 3$), то вместе они образуют множество индивидуально гарантирующих результатов, которое мы обозначим через

$$I = \{f_i(x) \geq \alpha_i \ (i = 1, 2, 3)\}.$$

Следует учитывать и тот факт, что каждый вариант поведения какой-то Стороны имеет конкретное значение целевой функции, но на практике к такому же значению целевой функции могут приводить и другие (два и более) варианты. Тем самым конкретный участник может иметь несколько равноценных вариантов поведения, в то время, как другому участнику будет выгодно, чтобы он использовал вполне конкретный вариант, достигая при этом результата больше гарантирующего. Данная ситуация сводится к Парето-эффективности или оптимальности, играющей важную роль в устойчивости соглашения.

Формально это выглядит так: исход x является Парето-оптимальным, если для любого исхода y из условия $f_i(y) \leq f_i(x)$ хотя бы для одного $i = 1, 2, 3$ найдется такой $j = 1, 2, 3$, что $f_j(y) < f_j(x)$. В этом случае Парето-оптимальный исход x есть доминирующий над исходом y .

Если Парето-оптимальные исходы оказались неучтенными, то это означает, что Стороны не извлекли всех возможностей компромиссного соглашения. Обозначая Парето-оптимальное множество исходов через P , будем иметь в виду, что участники (стороны) Сообщества, находясь за столом переговоров и зная свои и чужие гарантирующие результаты и эффектив-

ные (Парето-оптимальные) решения будут вести переговоры по компромиссному исходу из множества исходов, являющихся «общим», т.е. $I \cap P$, или из «переговорного множества».

Однако, даже если совместное принятое решение является одновременно и гарантирующим и Парето-оптимальным, то это не означает устойчивости компромиссного соглашения. В частности, двое из Сторон могут объединиться в коалицию и односторонне, сепаратно нарушить договоренность. Это может произойти всякий раз, когда члены коалиции не ухудшат свои результаты и, по крайней мере, один из них способен улучшить свой результат. Для устойчивости соглашения нужна его стабилизация, т.е. поиск путей стабилизирующих неустойчивые соглашения.

Несомненно, что существует соглашения, устойчивые сами по себе (самоустойчивые) и называются они равновесиями по Нэшу. Такие соглашения никому невыгодно нарушать. Формально это выглядит так: пусть имеется договоренность об исходе x и пусть для некоторой Стороны $i = 1, 2, 3$ $y_i \in X_i$ есть некоторая стратегия. Если, обозначить через $x||y_i$ исход конфликта, когда i -й участник применяет стратегию y_i , а все остальные стратегии x , то условия равновесия состоят в том, чтобы $f_i(x) \geq f_i(x||y_i)$.

Как видно равновесие по Нэшу является следствием взгляда на соглашение с позиции отдельного участника и Парето-оптимальность с т.з. всего Сообщества, а вот когда возникает коалиция, требуется учесть и «коалиционный взгляд», чтобы не нарушалась договоренность с исходом x , коалиций $S \subset \{N\}$ для реализации

сепаратной стратегии $y_S = (y_i)_{i \in S}$ отличной от договоренной $x_S = (x_i)_{i \in S}$. Чтобы избежать этого, надо учесть все исходы, для которых невозможны или невыгодны коалиционные нарушения ни при какой коалиций.

Такие исходы являются сильными или коалиционными равновесиями.

Математически это выглядит так. Исход x является сильным равновесием, если для любой коалиции S и любой совместной стратегии y_S из того, что существует участник i из S , для которого $f_i(y_S, X_{N \setminus S}) > f_i(x)$, (где $X_{N \setminus S} = (x_i)$, $i \in N \setminus S$) следует, что найдется участник j из коалиции S , для которого $f_j(y_S, X_{N \setminus S}) < f_j(x)$.

Осуществим сведение к модели голосования.

Изложенное позволяет подойти к анализу данной ситуации.

Допустим, что 3 стороны (участники) обсуждают 3 проекта $A = (a, b, c)$, один из которых надлежит выбрать путем голосования.

Примем в качестве проекта a свободное использование объектов в Интернете, т.е. введение исключения из авторского права в киберпространства.

В качестве проекта b будем рассматривать свободное использование объектов в Интернете с правом получения вознаграждения, т.е. введение дополнительного ограничения авторского права в киберпространстве.

В качестве проекта c будем рассматривать ужесточение требований к использованию объектов в Интернете, т.е. введение дополнительных санкций относительно использования в киберпространстве.

Стратегией каждой из Сторон является поддержка одного из проектов из $A = (a, b, c)$, т.е. $X_i = A$, где i – текущий номер Сторон ($i = 1, 2, 3$). Решение принимается по правилу большинства, а если голоса разделились, то мнение одного из участников, именуемого условно «председателем» является решающим. Таковыми примем тех, кого мы полагаем Потребителями (пользователями), исходя из того, что и 2 другие категории – Авторы и Правообладатели являются также пользователями киберпространства.

Формально правило голосования запишется:

$$\pi(x) = \begin{cases} x_{\text{п}}, & \text{если } x_{\text{пр}} \neq x_a \\ x_{\text{пр}} = x_a, & \text{если } x_{\text{пр}} = x_a \end{cases}$$

(где $x_{\text{п}}$, $x_{\text{пр}}$ и x_a соответственно решения (результаты голосования) Потребителей, Правообладателей и Авторов).

Введем функции предпочтения Сторон $u_{\text{п}}$, $u_{\text{пр}}$, u_a , используя которые и правило голосования, запишем целевые функции Сторон: $f_i(x) = u_i(\pi(x))$, где $u_i = \{u_{\text{п}}, u_{\text{пр}}, u_a\}$.

Отметим, что во-первых вне зависимости (т.е. при любых из них) от функций предпочтения в этой конфликтной ситуации любое единогласное голосование ($x_{\text{п}} = x_{\text{пр}} = x_a$) будет равновесием, поскольку «в одиночку», никто не может изменить этого решения, а если это единогласное решение будет Парето-оптимальным по функции u_i проект, то это будет Паретовским равновесием.

Во-вторых, устойчивость соглашения (сильные равновесия) зависят от предпочтений.

Предпочтения по отношению к проектам Правообладателей выглядят естественными и логичными:

$$u_{np}(c) > u_{np}(b) > u_{np}(a)$$

Предпочтения Потребителей будут следующими:

- более вероятно: $u_n(a) > u_n(b) > u_n(c)$;

- и возможно: $u_n(b) > u_n(a) > u_n(c)$.

Предпочтения Авторов:

- $u_a(b) > u_a(c) > u_a(a)$;

- и возможно $u_a(c) > u_a(b) > u_a(a)$, совпадающим с Правообладателем.

В итоге надлежит проанализировать четыре совместные ситуации по предпочтениям: с позиций единогогласного голосования.

Анализ с позиций единогогласного голосования устойчивых решений:

$$1. \begin{cases} u_{np}(c) > u_{np}(b) > u_{np}(a) \\ u_n(a) > u_n(b) > u_n(c) \\ u_a(b) > u_a(c) > u_a(a) \end{cases}$$

Равновесие, не допускающее создания коалиций достигается при **единогогласном голосовании за проект «в»** (свободное использование с правом получения вознаграждения).

При этом: пр.=точно, а.=очень вероятно, п.= очень вероятно

$$2. \begin{cases} u_{np}(c) > u_{np}(b) > u_{np}(a) \\ u_n(a) > u_n(b) > u_n(c) \\ u_a(c) > u_a(b) > u_a(a) \end{cases}$$

Равновесие, не допускающее создания коалиций достигается при **единогласном голосовании за проект «с»** ужесточение требований к использованию объектов).

При этом: пр.=точно, а.=возможно, п.=очень вероятно

$$3. \begin{cases} u_{np}(c) > u_{np}(b) > u_{np}(a) \\ u_n(b) > u_n(a) > u_n(c) \\ u_a(b) > u_a(c) > u_a(a) \end{cases}$$

Равновесие, не допускающее создания коалиций достигается при **единогласном голосовании за проект «в»** (свободное использование с правом получения вознаграждения).

При этом: пр.=точно, а.= очень вероятно, п.= возможно

$$4. \begin{cases} u_{np}(c) > u_{np}(b) > u_{np}(a) \\ u_n(b) > u_n(a) > u_n(c) \\ u_a(c) > u_a(b) > u_a(a) \end{cases}$$

Равновесие, не допускающее создания коалиций достигается при **единогласном голосовании за проект «с»** ужесточение требований к использованию объектов)

При этом: пр.=точно, а.=возможно, п.= возможно

Выводы:

1. Сильное равновесие в пользу «в» достигается в вариантах 1) и 3), т.е. при несовпадении системы предпочтений Авторов и Правообладателей и не зависит от предпочтений Потребителей в пользу «а» или «в».

2. Сильное равновесие в пользу «с» (ужесточение требований) достигается в вариантах 2) и 4), т.е. при **совпадении** предпочтений системы предпочтений Авторов и Правообладателей и не зависят от предпочтений Потребителей в пользу «а» или «в».
3. Нет ни одного сильного равновесия в пользу проекта «а».
4. Если система предпочтений различна (Правообладатели – «с», Потребители – «а», Авторы – «в»), то сильное равновесие в случае «в» (свободное использование с правом вознаграждения) (Это наиболее реальный случай системы предпочтений Сторон = вариант 1).

Заключение:

Приоритетность действий: проект в → проект с → проект а.

При этом выбор Правообладателей «постоянно», Авторов и Пользователей «очень вероятно».

Рекомендации:

- ◆ Замена запретительской функции на использование позитивной разрешительной функцией использования контента с правом получения вознаграждения (принудительная лицензия).
- ◆ Источники, правила сбора и распределения гонорара могут быть различными.

Изложим заключительные замечания по данному разделу.

Разрешительный или запретительный механизм исключительных прав в какой предпочтительнее?

Изложенные соображения приводят к переосмыслению исключительных прав, заложенных в качестве охранного механизма авторского права. Исключительные права в интеллектуальной собственности, как известно, преследуют цель их аналогизации с понятием «собственность» материального мира.

Контент, как информация в цифровой среде подчиняется принципу свободного распространения и использования (обнародованные произведения находятся в режиме общедоступной информации), в то время как исключительные права предоставляют правообладателю реализовать запретительную функцию.

Запретительная функция в виде «запрета на использование» по аналогии с правомочием «владение» в сфере оборота материальных вещей должна, вообще говоря, обеспечить правообладателю господство над авторско-правовым объектом.

Однако в информационной среде эта функция по указанным выше причинам не срабатывает. Поскольку, как писали еще в 70-ые годы Д.Белл, А.Турен, О.Тоффлер, Ж.Бодрийар, П.Дракер, информация ведет себя иначе, чем объекты материального мира. В частности, «запрет на использование» информации не срабатывает, и по сути не заменяет правомочие «владение». Точно также не срабатывают и законы стоимости, т.к. в материальном мире стоимость тем выше, чем более дефицитен материальный ресурс и чем более труда затрачено на его создание, в то время как информация есть бес-

конечный ресурс, стоимость которого растет по мере ее распространенности.

В связи с изложенным целесообразна замена запретительской функции на использование на позитивную функцию свободного использования контента с правом получения вознаграждения правообладателей. Эта новая парадигма регулирования объектов, представленных в контенте, подменяет «разрешение на использование» принудительной лицензией. Что касается источников и правил сбора гонорара, то они могут быть различны.

Заключение: этот результат полностью соответствует выводу, к которому мы пришли изучая игровую модель Интернет-сообщества.

Использование теории нечетких систем и нечеткой логики для выбора варианта

- Выбор из 4-х вариантов, обеспечивающих сильное (коалиционное) равновесие для проектов «в» и «с»; используются модальности «постоянно» = точно «очень вероятно» и «возможно».
- Модель нечеткого логического вывода: X_i – предпочтения Сторон (неравенства, $i = \overline{1, 4}$), S – степень удовлетворительности, определяемая ЛПР.
- На основе 4-х вариантов строятся нечеткие правила (импликации):

1. Если $X_{\text{пр}}^1 =$ точно и $X_a^1 =$ очень вероятно и $X_n^1 =$ =очень вероятно, тогда $S =$ высокая; (а также)

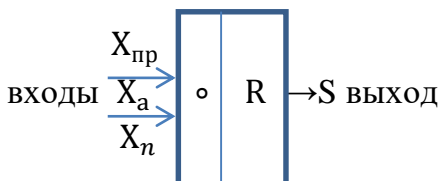
2. Если $X_{\text{пр}}^2 =$ точно и $X_a^2 =$ возможно и $X_n^2 =$ очень вероятно, тогда $S =$ ближе к высокой; (а также)

3. Если $X_{\text{пр}}^3 =$ точно и $X_a^3 =$ очень вероятно и $X_n^3 =$ =возможно, тогда $S =$ ближе к низкой; (а также)

4. Если $X_{\text{пр}}^4 =$ точно и $X_a^4 =$ возможно и $X_n^4 =$ возможно, тогда $S =$ низкая; (X_i, S – лингвистические переменные; «точно», «очень вероятно», «возможно» - с нечеткими значениями, $S \subset [0,1] = I$).

Кратко: Если $X_{\text{пр}}^i$ и X_a^i и X_n^i , тогда S^i (а также; $i = 1, 4$).

➤ Многовходная и одновходная многомерная система

\circ = max-min композиций

R = нечеткое отношение

$$S = X \circ [X \rightarrow S] = X \circ R$$

$$R^i = (X_{\text{пр}}^i \text{ и } X_a^i \text{ и } X_n^i) \rightarrow S^i$$

$$S^i = X^i \circ R^i$$

$$S^i = (\bigwedge_i X^i) \circ R^i = \min X^i \circ R^i;$$

$$R = \bigvee_i R^i = \max_i R^i$$

($\wedge = \cap$ – операция пересечения; $\vee = \cup$ – операция объединения)

\circ = max-min композиция и согласно логике Геделя, функция принадлежности

$$\mu_H(\omega, i) = \min_{\omega \in W} [1 - \mu_A(\omega) + \mu_B(i)],$$

где H – нечеткое подмножество на $W \times I$, $\omega \in I$, $i \in I$.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики.

